

ствовании в обществе инновационного потенциала, который может быть в любой момент востребован в процессе развития. Его стратегии требуют постоянно поддерживаемой культурной дифференциации и взаимовлияния культур.

Известный отечественный философ М.С. Каган подчеркивал, что на рубеже II и III тысячелетий, «когда развитие цивилизации сделало невозможным глобальное применение силы и насилия для решения основных противоречий

бытия человечества без угрозы его самоуничтожения, у него не остается никакого выбора, кроме диалогического способа связей человека с человеком, поколения с поколением, класса с классом, нации с нацией... ибо спасти человечество в этой критической фазе его развития может только сознание его единства – и социального единства, и исторического. Именно диалог есть средство обретения этого единства»(30).

1. Широкогоров С.М. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1923. – С. 13.
2. Там же. – С. 13.
3. Там же. – С. 13.
4. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. – С. 14.
5. Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса // Природа. – 1970. – №2. – С. 55.
6. Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. – М., 1983. – С. 58.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – С. 13.
8. См.: Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М., 1985.
9. Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии этнос: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – №6. – С. 5.
10. Там же. – С. 5.
11. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М., 1989. – С. 51.
12. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М., 1985. – С. 29.
13. Рыбаков С.Е. Указ.соч. – С. 13.
14. Там же. – С. 21.
15. Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М., 2001. – 360 с.
16. См., например: Козлов В.И. Проблематика «этничности» // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 50; Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 40; Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. – 1998. – №4. – С. 15-18; Скворцов Н.Г. Проблема эт-

ничности в социальной антропологии. – СПб., 1997; Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – №3; Его же. Нация. Теория и политическая практика // Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Материалы метод. симпозиума 18-20 апреля 1994. – Ч.1. – М., 1994. – С. 65. и др.

17. Рыбаков С.Е. Указ.соч. – С. 82.
18. См.: там же. – С. 82.
19. См.: там же. – С. 88.
20. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 38.
21. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. – С. 18.
22. Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М., 2001. – С. 58.
23. См.: Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. – М., 1983. – С. 31.
24. См., например: Куличенко М.И. Против буржуазных теорий нации // Вопросы истории КПСС. – 1978. – №12. – С. 100-112.
25. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – С. 168.
26. См.: Geertz C. The Iterative Revolution Sentiments and Civil Politics in the New States // Geertz C. The Interpretation of Culture: Selected Essays. – New York, 1973. – P. 259.
27. Чешко С.В. Человек и этничность. // Этнографическое обозрение. – 1995. – №4. – С. 41.
28. Заринов И.Ю. Исторические рамки феномена этничности (по поводу статьи С.В. Чешко «Человек и этничность» // Этнографическое обозрение. – 1997. – №3. – С. 29.
29. Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М., 2001. – С. 188.
30. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – С. 404-405.

Н.Н. Иметина

Чита

Органы власти как субъект социального управления

The following article about an opportunity and necessity of influence by the population on authority and authorities from the point of view of social management. An image of authority in opinion of the public, of the population.

Знания об отношении населения к органам власти как субъекту управления раскрывают и определяют не только характер конкретных действий, но и влияние чувств, сознания и поведе-

ния людей в формировании институтов власти и их деятельности.

Спецификой современного состояния российского государства является противоречивый процесс его движения от административно-

командной системы к демократической модели развития. Это определяет принципиально новые требования к органам государственной власти как к субъекту социального управления. В рамках новой российской государственности управленческий потенциал органов власти приобрел новую функциональную определенность, которая стала следствием:

- демократизации системы государственной власти и местного самоуправления;

- изменения законодательных основ государственного регулирования экономикой и другими сферами жизнедеятельности общества;

- формирования и укрепления вертикали власти как принципиально новой для российской системы государственного управления властной структуры;

- разграничения полномочий и предметов ведения в деятельности органов федерального, регионального и муниципального уровней власти.

В силу ряда объективных и субъективных факторов эффективность работы государственного аппарата невелика. Вследствие чего назрело противоречие между задачами формирования гражданского общества, с одной стороны, и качеством управленческой деятельности органов государственной и региональной власти – с другой.

Это противоречие остро проявляется в изменении отношения населения к органам власти, становясь индикатором социального неблагополучия общества.

Поэтому весьма важно знать, какие реальные общественные силы, тенденции, направления движут людьми. Возникает необходимость выявления глубинных процессов, лежащих в основе взаимодействия населения и власти, для выяснения того, какой социальный образ власти сформировался в обществе.

Таким образом, актуальность исследования отношения населения к органам власти определяется следующими обстоятельствами:

- во-первых, важностью социологического анализа факторов и условий, оказывающих непосредственное влияние на реальное состояние отношения населения к органам власти как к субъекту управления;

- во-вторых, необходимостью научной разработки теоретико-методологических и методических проблем социологического осмысления сущности, структуры, особенностей и динамики отношения населения к органам власти;

- в-третьих, необходимостью рассмотрения отношения населения к власти с точки зрения

обратной связи в системе социального управления;

- в-четвертых, востребованностью социальной практикой разработки основных направлений и механизмов повышения эффективности государственного управления для преодоления отчуждения власти от народа, укрепления между ними цивилизованных отношений и достижения качественно нового уровня жизни людей.

Слабо еще изучены проблемы отношения населения к власти с позиций обратной связи в системах социального управления. За пределами внимания исследователей остались вопросы сути и содержания такого отношения, его функций в управлении.

Анализ проблемы власти и социального управления предполагает, прежде всего, определение логического содержания этих понятий, раскрытие их взаимосвязей и взаимозависимости, выявление компонентов, составляющих их и им сопутствующих.

Изучение проблемы строится с учетом того, что власть и социальное управление взаимосвязаны, но находятся в определенном соподчинении. Последнее выражается в том, что социальное управление является одной из форм проявления власти, точнее – общественной власти.

Управление – систематическое воздействие субъекта управления на социальный объект, в качестве каковой может выступать общество в целом, его отдельные сферы: экономическая, социальная, политическая, духовная, а различные звенья (организации, предприятия, учреждения и т.п.) с тем, чтобы обеспечить их целостность, нормальное функционирование, совершенствование и развитие, достижение заданной цели, определяется как практика, в рамках которой субъекты властной деятельности осуществляют поиск, подбор, создают как нормативно оправданные, так и неординарные средства своевременного достижения целей, реализации индивидами их собственного и других людей жизненного предназначения, призвания, долга и т.п. Ищут, отбирают, создают средства изменения (повышения или снижения), а также сохранения на приемлемом уровне устойчивости своего и их отношения к жизненным средствам, гармонизации отношений людей друг с другом и природой, достижения «душевного равновесия», преодоления, увеличения «прозрачности» разделяющих их стратификационных барьеров.

Социальное управление в широком смысле представляет собой управление общественными процессами или объектами с целью их упорядочения, сохранения целостности и качественной специфики, совершенствования и развития. Это

совокупность теоретических и практических мер, вырабатываемых государственными и негосударственными органами, организациями и учреждениями, направленные на создание необходимых условий жизнедеятельности, удовлетворение социальных потребностей населения, создание в обществе благоприятного климата. В узком понимании это деятельность государственных органов, связанная с определением интересов, содержания и форм деятельности и реализацией функций и задач государства по формированию оптимальной социальной структуры общества и социальной инфраструктуры, созданию условий жизнедеятельности, обеспечивающих социальное благосостояние и качество жизни людей.

Цель социального управления может быть представлена как формирование системы моральных ценностей, которые должны быть определяющими в системе общественных отношений. А задачи социального управления сводятся к тем задачам, которые в данном обществе представляются определяющими: защита интересов государства, интересов определённой социальной группы; сохранение существующей системы власти и её укрепление; получение максимально возможной прибыли в условиях рыночных отношений на базе совершенствования социальных отношений и вовлечения масс людей в финансирование экономики: промышленных предприятий, банков и пр.

Функции социального управления: сохранение здоровья людей и окружающей среды; обеспечение коллективной солидарности; формирование социальной мотивации в направлении материального благополучия, уверенности в завтрашнем дне; обеспечение профессиональной подготовки; информационно-диагностическая – сбор и хранение социальной информации; социальное планирование.

Направления социального управления: аналитическая деятельность, социальное прогнозирование, социальное проектирование, социальное планирование, социальное регулирование.

Под субъектами управления как элементами социально-управленческой системы при анализе законов управленческих отношений будет пониматься не любой из них, кто занимается управленческой деятельностью. В нашем случае субъект управления – это наделённые управленческими функциями индивиды, организованные группы людей или общности, которые способны осуществлять относительно других субъектов управленческие воздействия на объект управления для формирования его состояния, достижения цели.

Творческое осмысление проблемы взаимодействия власти и населения в демократическом обществе позволяет нам выработать структуру отношения к власти на уровне сознания.

Нормативная структура отношения доверия и поддержки власти включает три элемента и составляет три уровня.

1. Социальная политика, нормы и ценности власти.

2. Структура и функции власти.

3. Персоны (или личности) власти.

Соответственно, различаются элементы ценностного отношения на уровне сознания.

Первый элемент – это ценностное отношение населения к социальной политике, нормам и принципам, предлагаемым властью.

Второй элемент отношения – оценки структуры власти, т.е. оценочное отношение населения к структуре власти, распределению ролей и функций в ней.

Третий элемент отношения – это оценочное отношение к персонам или личностям, политическим руководителям власти. Он характеризует отношение населения к тем лицам, которые выполняют главные роли в системе власти (политические руководители) страны, региона: президент, губернатор.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношение населения к органам власти проявляется в обратном воздействии объекта управления на субъект управления (государственную власть), которое корректирует решения и действия последнего в сторону координирования и консолидации целей, интересов, идей власти и населения, конструктивное взаимодействие различных социальных слоёв общества, непосредственное участие их в принятии управленческих решений, путём голосований, участия в референдумах и т.д.

Знания об отношении населения к органам власти как субъекту управления раскрывают и определяют не только характер конкретных действий, но и влияние чувств, сознания и поведения людей в формировании институтов власти и их деятельности.

Демократический характер управленческих отношений должен проявляться в том, что в их сферу все более широко вовлекаются общественные организации. Речь идет уже не об управлении – команде, а об управлении – взаимодействии, управлении – партнерстве, т.е. о перемещении акцентов с волевого воздействия субъекта на объект на отношения взаимной ответственности, партнерства, самостоятельности, договоров, координации общего руководства.